

Ищите женщину...

Наконец-то у деятелей культуры и искусства появился более жизнеутверждающий, чем похороны, повод для встречи. В Министерстве культуры РФ при неожиданном стечении публики и СМИ Евгений Юрьевич Сидоров передавал свои полномочия новому министру культуры России **Наталии Леонидовне Дементьевой**.

Культура - 1997 - с. 1, 4 стр.

фото Н. САМОЙЛОВА

В переполненном актовом зале царил интеллигентный ажиотаж. Сотрудники Минкульты пребывали в легком раздрае — консолидирующее мнение относительно нового начальника никак не желало складываться. Одни не скрывали своего недоумения: "Откуда она взялась, в Москве что ли не нашлось человека, которого бы все знали и он бы всех знал?". Другие, проинформированные, выразились следующим образом: "Работящая, проста в общении, остроумна, нормальный человек". Третьи с видом Нострадамуса предрекали: "Си-

доров по сравнению с ней цветок. Очень жесткий человек. Еще увидите, как она всех прижмет". И все вместе ностальгически вспоминали Екатерину Алексеевну Фурцеву, вот-де — были люди в наше время.

Гадали также, поблагодарят ли Сидорова за пять с половиной лет работы. Поблагодарили, подарили три литра виски и шарик. А вице-премьер Олег Сысуев, представлявший Дементьеву, пообещал в недельный срок подыскать экс-министру "высокую позицию", на которой тот продолжил бы служение Родине.

Мероприятие прошло легко и непринужденно. Сидоров был взволнован, красноречив и немногословен. Разнервничался, когда вспомнил о недавней статье в "Независимой газете", обвинившей его в пассивности. Вице-премьер порадовал присутствующих, когда пошутил, что новый министр принадлежит к "самарской группировке" в правительстве, и этим снял вопросы о креатурах: оказалось, что Дементьева и Сысуев жили в Самаре на одной улице. Дементьева пыталась быть откровенной и неконкретной. У многих сложилось впечатление, что она уходит от прямого разговора. Общавшиеся с ней утверждали, что это свидетельство ее организаторского таланта.

Как бы там ни было, Наталья Дементьева пока остается "темной лошадкой". В том числе и для журналистов. По приезду в столицу она объявила краткосрочный мораторий на интервью. Однако после представления в Минкульте отказалась на короткую пресс-конференцию, а кроме того, ответила на несколько вопросов специально для "Культуры".

- Предваряя вопросы... Я вам не скажу, каково мое отношение к памятнику Зураба Константиновича Церетели. У нас шемякинский Петр стоял, и два года не было нормальной жизни. А потом все успокоилось, теперь цветы к нему несут.

- Программа действий, первые шаги...

— В моих черновиках записаны мои планы по той работе, которой я отдала десять лет в Музее истории Санкт-Петербурга. Планов по новой работе еще нет.

- Как складывались ваши взаимоотношения с Министерством культуры? Нет ощущения, что оно нуждается в кардинальной реорганизации?

— Проблем было много, но они все решались. О новациях говорить очень сложно, потому что каждое твое слово будет рассматриваться как определенный аванс. Мы там, будучи директорами музеев, пытались выживать и выживали без помощи министерства, ругали его за что-то, чем-то были недовольны. Теперь я должна узнать здесь, изнутри, — почему, что, как. Сегодня повышается внимание правительства к отрасли, будем вместе искать новые пути, чтобы быть полезными обществу, поддерживать инициативы и ни в коем случае не навредить делу. Это главный принцип. Реорганизация — вопрос не сиюминутный.

- Вы научились выживать без Министерства культуры. Может быть, в нем вообще нет нужды?

— Такого ощущения у меня нет. И не потому, что я хочу здесь поработать. Отнюдь. Наша беда в том, что у нас есть законы, но нет подзаконных актов. Кроме того, отраслевые законы не сбалансированы с экономическими, разработанными правительством. Я поработаю, все здесь узнаю и тогда обязательно по этому поводу встретимся. Поверьте мне — у меня не будет никаких тайн от народа.

- Обсуждался ли с вами вопрос финансирования отрасли во время переговоров о назначении?

— Нет. Я просто по характеру не нытик, не проситель. Если не

получится, значит... Надеюсь, что получится. Мы будем искать все возможные пути. И потом, ну не бросят ведь женщину на растерзание.

- В связи с вашим назначением распространяются слухи о грядущих кадровых перемещениях в подведомственных Минкульту крупных учреждениях культуры...

— Пусть никто ничего не боится. Самое легкое — разрушить то, что создано до тебя. А я по натуре не разрушитель. Работа научила меня брать все хорошее от предшественников и сохранять нужные кадры. Для меня возраст работника не имеет никакого значения.

- Когда решился вопрос о вашем назначении?

— Дата подписания указа — четверг, 28 августа, день Успения Пресвятой Богородицы.

- Масштаб работ не пугает?

— Нет, потому что моя профессия — историк-археолог. Я объездила всю Россию и знаю ее: Тюмень, Тобольск, любимый мой Смоленск, Ярославль, Пушкинские Горы...

- Во всем мире культура существует на дотации. Однако с помощью культуры можно зарабатывать деньги...

— Я об этом не думала. Иначе правительство не стало бы обещать мне финансовую поддержку. Они бы сказали: "Есть идеи, вот и замечательно — переходите на самофинансирование".

- У вас есть своя команда, позовете кого-нибудь из Питера?

— А там что, разве все развалилось? Мне важно, чтобы там все было хорошо, тогда мне здесь будет хорошо.

- В одном из интервью вы сказали, что с воодушевлением воспринимаете назначения женщин на высшие госдолжности... Вы случаем не феминистка?

— Ни в коем случае, вы что! Просто сегодня необходимо небольшое смягчение нравов. В некоторых вопросах не хватает женского взгляда на вещи.

Беседу вел
Игорь НАЙДЕНОВ

Дементьева Наталья Леонидовна родилась 6 сентября 1945 года в городе Самаре. Окончила в 1970 г. исторический факультет Ленинградского государственного университета по специальности историк-археолог. Имеет звание заслуженного работника культуры, награждена медалью "За доблестный труд". В 1970 — 1972 годах работала в Саяно-Тувинской экспедиции Института археологии АН СССР. В 1973 — 1977 годах — старшим консультантом Ленинградского городского отделения Общества охраны памятников истории и культуры, затем в течение двух лет — главным хранителем филиала "Орешек" Музея истории города Ленинграда. В 1979 — 1987 годах — начальник областной инспекции охраны памятников истории и культуры, с 1987 года — директор Государственного музея-заповедника истории Ленинграда "Петропавловская крепость".